

— Уже через день после приезда я помчался на мотоцикле в Ульяновку и после работы остался ночевать в обсерватории, чтобы на вечерней и утренней зорях порыбачить в камышах. Из дневника погоды: "Вечером на заливе под обсерваторией справа клевала крупная плотва и подлещики с 19.45 по 21.45 на хлеб. Поймал 8 крупных и 3 мелких в камышовых окнах, несколько штук сорвалось. Утром сильная рябь от берега, душно, клёва нет."

— А в очередные субботу-воскресенье (19-20 августа) мы с Серёжей ездили с ночёвкой на Полесский канал. Приехали на обычное своё место под Головкино, ещё не разгрузили коляску, а уже первым делом размотали по удочке, забросили, - и тут же начала клевать и мелочь, и крупная густёра, и плотва. Неожиданно пошёл дождь, сначала накрапывал, потом пошёл посильнее, наконец, всюду лил уже, а Серёжа - очень характерная для него ситуация - не мог ни на секунду (даже) оторваться от ловли, чтобы хотя бы спрятать от дождя брошенный прямо вверх коляски и ничем не прикрытый тулуп, который взят был для ночёвки. Так и промочил его насквозь ни за что.

— За вечер, с 18.00 до 20.30 я поймал кучу мелочи, пять подлещиков и одну приличную краснопёрку. Утром до 11.00 клёв был хороший, но ловилась преимущественно мелкая густёра, поймал одного подлещика и один сорвался. Ночью у костра обсуждали ТЗ для будущего договора.

— На обратном пути после рыбалки искали шампиньоны у Добрино, но нашли только два. К концу своего путешествия так утомились, что Серёжа уже не пел, а засыпал, сидя в седле сзади меня, и стучался своим шлемом об мой. У меня тоже глаза были словно песком натёрты, и я еле довёл мотоцикл до гаража, завезя предварительно домой Серёжу.

Дождливый август благоприятствовал грибам, и 22-го я ездил в первый раз в этом сезоне за грибами - в Логвино. До этого я был там лишь один раз прошлой осенью, в конце октября, когда мы с Серёжей набрали полные корзины крепких моховиков. Про район этот я узнал от Сани Соммера, но на заветные его места мы с Серёжей так, наверное, и не вышли. Теперь я уговорил поехать со мной самого Соммера, чтобы узнать места поточнее.

Несколько слов о Сане. Он работал у нас в кирхе, возглавлял группу университетских нисовских радиоинженеров, кончал КГУ при Гостреме через год или два после компании Шевчук, Медведев, Бобарыкин и пр. Росту он был за метр девяноста, крупный, но не толстый, кареглазый, с пышной русой шевелюрой, добродушный, но старающийся выглядеть строгим и иногда покрикивающий на своих подчинённых. Он - сын генерал Соммера, героя штурма Кенигсберга, именем которого названа одна из улиц в центре Калининграда. А его мама, Калерия Ивановна, преподавала математику в нашей школе, и я её хорошо помню, хотя в нашем классе она занятий не вела.

Мы с Саней поехали в будний день, только на утро, в разведку, чтобы успеть ещё и на работу к девяти, так что по лесу ходили часа два всего, за которые Саня нашёл 8, а я 4 белых, остальное - подберёзовики, моховики, свинушки, маслята, сыроежки. Набрали по полкорзины. Главное, я узнал хваленые соммеровские места: бугры, канавы, то сосновые посадки, то берёзы, то смешанный лес, разнообразие большое.

Потом я ещё два раза в тот сезон ездил в Логвино: 26-го августа один и 2-го сентября с Сашулей и Серёжей. Грибов насобирали много, по полной корзине, но больше всего попадалось волнушек, а белых, подосиновиков и подберёзовиков - по несколько штук, моховиков, маслят, польских - больше. И нашли, когда ездили с Сашулей и Серёжей, рыжиковое место: густой ельник, где под ёлками буквально ползать нужно на коленках под дождём из еловых иголок. Рыжиков там очень много, но мелкие - еловые, зеленоватые сверху, шляпки размером с трёхкопеечную монету, максимум - с пятак. А в промежутках между посадками, в траве растут рыжики настоящие, все ярко-рыжие, крупные, но те

червивые в большинстве.

—23 августа ездил после работы на Прегель, в Рыбное. Ловил удочкой, заходя в воду в "химдыме" почти до пояса. Поймал на опарыша две плотвы и два подлещика, а затем умудрился набрать воды в "химдым", надёжно казалось бы защищающий тело до подмышек: поскользнулся на крутом глинистом краю берега и завалился в воду на глубине около метра, но окунулся чуть не с головой. На том пришлось рыбалку прекратить.

—27-го августа мы с Серёжей решили проехать за грибами по новым, неразведанным нами ещё местам. Меня привлекало шоссе на Гвардейск-Знаменск через Озерки, по которому дальше Рыбного я ездил лишь однажды - с Сашулей в Тумановку. День был воскресный, выехали мы не с самого утра, особенно на грибы и не надеясь, так прокатиться, места посмотреть, подышать свежим воздухом.

—Первую остановку сделали в районе Берёзовки у кучки изолированных от остального леса берёз, рядом с шоссе, нашли несколько подберёзовиков. В других же местах в этом районе куда ни сунешься - грибники, всё истоптано уже. Аналогичная картина в симпатичном лесном массиве перед Гвардейском, там набрали немного маслят. Двинулись дальше. Доехали до Знаменска, оттуда дорога есть на Правдинск. Решили, что на ней народу должно быть поменьше. Поехали.

—Временами нас поливал дождь, но короткими наскоками. На этой дороге мы вообще были в первый раз. Ехали вдоль Лавы, быстрой и сравнительно широкой реки с высокими крутыми берегами, как будто искусственными - такие ровные крутые склоны (скорее всего и в самом деле искусственные). Пересекли несколько притоков - каналов. А лесов что-то не видать.

—Наконец, в районе Курортного увидели какие-то густые лесные массивы и ринулись к ним. Я, как только вошёл в лес, сразу наткнулся на здоровый - нога сантиметров десять диаметром, но чистый, крепкий подосиновик, крупнее лишь однажды видел: Лена Васильева как-то нашла на территории обсерватории подосиновик весом больше килограмма. Серёжа рядом нашёл парочку поменьше, и мы углубились в лес.

—Однако, пройдя всего ничего, мы оказались на краю глубоченного оврага с ручьём на дне, вроде как на Берлинке у Чёртова моста. (Там, кстати, Гена Бирюков лихо подосиновики собирал. При мне он наткнулся как-то на кучу из штук пятнадцати. Так он их всех быстро-быстро завалил сначала, чтобы я не хватал, а потом только собирать стал.) Мы спустились вниз, но грибов там не было. Серёжа поднялся обратно наверх, а я ещё прошёлся по ручью и тоже полез наверх.

—Но в этом месте обрыв был гораздо выше и круче чем там, где мы спускались. До середины, правда, я добрался без особых затруднений, а выше просто не мог лезть - не за что зацепиться, склон глинистый, ноги скользят. Пробрался ещё вперёд на той же высоте и снова попытался подняться, но теперь уже не по прямой, а наискось по склону, карабкаясь от дерева к дереву. Верх был уже близко, когда я оступился и на пузе съехал на несколько метров вниз, где и зацепился одной рукой за какой-то корень, во второй - корзина, грибы из которой не высыпались лишь потому, что их там совсем немного, на дне только, было.

—Глянул я вниз и обомлел - ниже меня всего ещё метра два склона, а дальше отвесный обрыв, и где-то там внизу ручей шумит. А высота на уровне так четвёртого этажа. Ну, и что делать? Пополз наверх. Сначала, подтягиваясь за корень, к дереву подобрался, от него опять же ползком, впиваясь пальцами одной руки в глину - корзину не бросаю, до следующего, а там уж и вершина. Уф! Страху натерпелся и извозюкался в глине весь.

—Ну, а грибов там мы так и не нашли больше. Вернулись к мотоциклу и поехали дальше. До самого Правдинска доехали, а лесов порядочных не встретили, из Правдинска поехали по прямой дороге на Калининград и километрах в десяти от Правдинска увидели на автобусной остановке грибников с полными ведрами и корзинами подосиновиков. От остановки шла бульжная дорога, и километрах в двух от шоссе виднелся лес, к которому

эта дорога явно вела. Серёжа призывал меня поехать туда, но у меня уже грибной энтузиазм спал, дело шло к вечеру, а до дома ещё полста километров.

— В следующий раз, Серёженька. Пока мы туда доберёмся, пока место найдём, стемнеет уже.

— Серёжа нехотя согласился. В лес мы, правда, ещё разок заглянули, но оказалось, что это уже у самого Калининграда, чуть ли не на его окраине, в Борисово. Однако, хоть и немного, но грибов мы там набрали. Сашуля над нами смеялась:

— Грибники! Пол-области исколесили, целый день мотались, а привезли... Срам один!

— Зато покатались! Бак бензина сожгли, новые места посмотрели, Лаву видели, в Правдинске побывали.

— Только что.

— Серёжа же, оправдываясь, обвинял меня в том, что я не захотел под Правдинском грибы поискать, явно грибное место было, вон сколько там народу с грибами сидело. Место нашли, а вернулись без грибов, не довели дело до конца.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)